

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

П.Г. Данилов

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ XVII ВЕКА (по материалам раскопок города Тобольска)

В результате проведенных в 2000-2005 гг. археологических исследований на территории Тобольского Кремля была собрана коллекция предметов материальной культуры города Тобольска XVII-XIX вв. Среди них представлены наконечники стрел и накладка на лук. Наконечники можно отнести к двум классам: железные (4 экз.) и костяные (12 экз.). Наконечники по способу насада делятся на два отдела – черешковые и втульчатые (томар). Черешковые железные наконечники делятся по сечению пера на две группы: плоские и четырехгранные.

Плоские представлены тремя типами: удлинено-треугольным без упора, удлинено-треугольным с упором и двушипным. Удлинено-треугольный без упора наконечник (Рис. 1;3): острие сломлено, перо подтреугольной формы с вогнутыми плечиками. Размеры: длина пера 7,1 см., ширина пера у основания 2,4 см., длина черешка 3,3 см. Удлинено-треугольный с упором (Рис. 1;4): острие сломлено, перо подтреугольное, в сечении ромбовидное, с вогнутыми плечиками. Размеры: длина пера 5,5 см., ширина у основания 2 см., длина черешка 3,3 см. Черешок в сечении круглый. Двушипный (Рис. 1;2): перо подтреугольное, черешок в сечении прямоугольный, клиновидной формы. Размеры: длина пера с шипами 4,5 см., ширина 1,4 см., длина черешка 9,3 см. Двушипный наконечник имеет плоскостной геометрический орнамент, нанесенный зубилом, в форме двух квадратов, разделенных диагоналями. Анализируя русское кузнечное ремесло, А.В. Никитин пришел к выводу, что орнаментация на черном металле получает широкое распространение в XVI-XVII вв., при этом орнаментом украшался не только бытовой инвентарь, но и предметы вооружения. (1) Аналогии плоским железным наконечникам стрел известны на Искере (2), Мангазее (3), в древностях Москвы и Новгорода XII-XIV вв. (4), Прикамья (Никульчинское городище XV-XVII вв.) (5) и Предуралья (могильник Алтэн-тау в Пермской области XVII в.) (6), могильниках XVI – XVII вв. Козюлинском (7) и Кыштовском. (8)

Четырехгранные представлены одним наконечником – боеголовковым (Рис. 1;1). Перо вытянутое, в сечении подквадратное, черешок в сечении круглый, упор подпрямоугольный. Размеры: длина пера 4,7 см., ширина 0,5 см., длина черешка 8,9 см. Аналог известен из материалов Пскова, датируется XVI-XVII вв. (9)

Костяные черешковые наконечники (9 экз.) представлены двумя группами: гранеными и плоскими. Граненые представлены удлинено-ромбовидным и удлинено-треугольным, шиловидными типами. Удлинено-ромбовидный наконечник (Рис. 1;9) был обнаружен в верхних слоях заполнения погребя в траншее за Архиерейским домом Софийского двора. Острие сломлено, в плане и сечении ромбовидный со слабо выраженными вогнутыми плечиками. Все поверхности предмета заглажены. Черешок имеет прямоугольное сечение. Размеры: длина пера 4,5 см., ширина 1,7 см., длина черешка 4,3 см. Удлинено-треугольный: острие сломлено, в сечении треугольный, со слабо выраженными плечиками. Размеры: длина пера 4,3 см., ширина 1,1 см., длина черешка 4,5 см. Второй наконечник этого типа (Рис. 1;5) найден на территории Софийского двора при раскопках около алтарной части Софийского собора. В раскопе была обнаружена часть деревянной постройки, сильно обугленной, внутри которой был найден наконечник. Он в плане и сечении треугольный со слабо выраженными плечиками. Все поверхности идеально заглажены, черешок имеет клиновидную форму, в сечении подпрямоугольную. Размеры: длина пера 4,1 см, ширина 1,7 см у плечиков, длина черешка 8,4 см. Шиловидный наконечник (Рис.

1;11): перо в сечении ромбовидное, черешок в сечении овальный, имеет клиновидную форму ближе к кончику. Размеры: длина пера 1,5 см., ширина 1 см., длина черешка 7,4 см. Из четырех наконечников к этому типу три отнесены условно (Рис. 1;7,10,12), поскольку не имеют пера. В коллекции имеется также фрагмент наконечника неопределимый до типа (Рис. 1:6). Перо и черешок обломлены, длина сохранившейся части 10,8 см. Перо имеет подтреугольную форму в сечении, без плечиков. Аналоги найденным в Тобольске граненым наконечникам встречаем в материалах Кыштовского могильника (10) русских материалах Саянского острога (11), Алазейского и Стадухинского острогов XVII в. в Якутии. (12)

Костяной плоский наконечник представлен один (Рис. 1:8). Перо в плане подтреугольное с хорошо выраженными вогнутыми плечиками, в сечении уплощенное трапециевидное. Поверхности имеют шероховатости, длина пера составляет 3,0 см, ширина у плечиков 1,1 см, длина черешка 1,3 см. Наконечник найден в слое пожарища XVII века в раскопе около алтарной части Софийского собора. Он либо игрушечный, предназначенный для обучения стрельбе из лука, либо вотивный, носящий сакральное значение для обеспечения удачной охоты. Костяные наконечники применялись, в основном, только на охоте, поскольку, с успехом пробивая органические материалы, при ударе о металлический доспех разрушались. (13)

Костяные втульчатые наконечники представлены томарами (3 экз.). Первый из них (Рис. 1:15), найденный в заполнении погребка, имеет грушевидную форму, длиной 6 см, диаметром 2 см, с продольным сквозным отверстием диаметром 0,9 см для древка стрелы, покрыт параллельными линиями около концов и посередине. Второй томар (Рис. 1:14), сохранившийся полностью, имеет форму усеченного конуса длиной 2,4 см, диаметром 2,4 см. Томар имеет две полосы из трех линий, отверстие втулки диаметром 0,9 см для древка. Третий томар (Рис. 1:13), представленный одной половиной, без насечек, длиной 2 см, имеет сквозное отверстие, диаметром 0,5 см, увеличивающееся до 0,9 см у основания наконечника. Таким образом, определяется диаметр древка стрел характерный для найденных томаров. Он не должен был превышать 0,7-0,8 см. Аналогичные наконечники встречаем в материалах Мангазеи, однако там они интерпретируются как усилители ударной силы стрелы и предохранители древка от раскалывания в момент поражения цели. (14) Этой точки зрения придерживается А.Н. Алексеев, анализируя наконечники Алазейского острога. Однако найденные им 2 экземпляра, определяемые как костяные посредники наконечников, могли служить держателями для наконечников гарпунов с суженным насадом. (15) В тоже время этнографический материал не позволяет согласиться с мнением указанных авторов. Большая коллекция стрел, хранящихся в Тобольском музее-заповеднике, костяных посредников не имеют. В то же время среди стрел представлены близкие по форме нашему костяные томары, причем имеется на них и орнамент из поперечных линий. Сохранились описания охотничьего оружия хантов, составленные в начале XX века. Так, Гр. Дмитриев-Садовников, характеризуя охотничий инвентарь остяков, упомянул томары, выделив стрелы, выполненные полностью из дерева и стрелы с костяным наконечником в виде усеченного конуса. (16) Это позволяет считать, что найденные нами томары, близкие материалам Мангазеи, использовались в качестве самостоятельного наконечника.

Костяная накладка на лук (Рис. 1:16) имеет веслообразную форму с удлиненными лопастями с четко намеченным переходом к ним от средней суженой части и принадлежит, вероятно, сложносоставному луку. Длина накладки 20,5 см., ширина лопасти 2,7 см., средней части 1,7-1,8 см. Костяная накладка по своим параметрам близка накладкам из Неревского раскопа Новгорода XI – XII вв., длина у которых 27,3 см., ширина лопастей 2,8-2,9 см., средней части 1 см. (17) Другие детали и сами луки не обнаружены, поэтому сложно определить тип лука в данном случае, но, вероятно, он близок луку седьмого типа (с одной срединной веслообразной накладкой) по классификации А.И. Соловьева (18)

Аналогичные по форме накладки встречаем в материалах коренного (могильники Мошак, Высокое) и русского населения Западной Сибири и Минусинской котловины (Саянский острог) конца XVI – начала XVIII веков. (19)

Находки железных и костяных наконечников стрел пока единичны и вопрос, для каких целей они использовались, для промысла или для военных нужд, требует рассмотрения. С несомненностью можно утверждать о функциональном назначении томаров, используемых для охоты на пушного зверя. Основу хозяйства русского населения в Сибири составлял комплекс земледелия, рыболовства и охоты, в том числе пушной. При этом русский человек в основном использовал традиционные для местного населения формы и способы лова рыб, зверей и дичи, как наиболее целесообразные в местных условиях. Подобное явление сохранялось на севере Сибири вплоть до начала XX века. (20) А при условии, что лук более прост в употреблении, чем огнестрельное оружие, и при недостатке последнего в сибирских гарнизонах, исследователи отмечают частое использование служилыми людьми лука со стрелами в боевых действиях. (21) Об этом свидетельствуют материалы раскопок Кузнецкого острога в Кузбассе и поселения Засопошное в Забайкалье. (22) Поэтому железные и костяные наконечники могли по необходимости быть использованы для охоты и боя.

Завоевание Сибири осуществлялось с помощью огнестрельного оружия, однако простота лука и возможность применения его в любую погоду делали его незаменимым в охотничьем промысле. Об этом свидетельствуют находки деревянных томаров, датируемых XVII веком, в материалах Бергамаского острога в Омской области (23) и Верхотурья. (24) Кроме того, порох и пищали стоили весьма дорого. Так, пищаль в 1674 году оценивалась в 4 рубля. На эту сумму в то время можно было купить кобылу или четыре коровы. (25)

О том, что русское население широко использовало лук и стрелы еще в XVI-XVII веках, кроме археологических материалов, свидетельствуют и описания, оставленные иностранцами, посещавшими Россию. Джильс Флетчер, находившийся в России в 1588-1589 гг., пишет: «Вооружение ратников весьма легкое. У простого всадника нет ничего, кроме колчана со стрелами под правой лукой и лука с мечом на левом боку». (26) Сигизмунд Герберштейн, дважды бывавший в России (1517, 1526 гг.), описывая царскую охоту, отмечал, что всадник имеет два колчана – один для стрел, другой для лука, изображения которых мы можем видеть на гравюрах у С. Герберштейна и Олауса Магнуса («Охота на соболей», «Охота на лис»). (27) Поскольку в таможенных книгах не встречаем упоминаний о луках и стрелах, то несомненно, что изготовление луков и наконечников стрел было налажено в самой Сибири. Луки и стрелы служили предметом торговли, чем и объясняется сходство в конструкциях луков и формах наконечников стрел у русского и аборигенного населения края.

Археологические исследования в городе Тобольске находятся на начальной стадии, ими была охвачена небольшая площадь, но и они дали значительный материал, позволяющий составить представление об оружии русских первопроходцев в XVII столетии. Лук и стрелы, как купленные у местного населения, так и изготовленные русскими мастерами, широко использовались в качестве охотничьего снаряжения, при необходимости переходя в средство борьбы с возможным противником.

1. Никитин А. В. Русское кузнечное ремесло XVI-XVII вв. // С АИ. Вып. Е1-34. М., 1971. С. 48
2. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987. С. 38
3. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. М, 1981. Таб. 67; Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея. Археологические открытия в заполярном городе. Екатеринбург, 2004. С. 10
4. Панова Т. Тайны древнего Кремля // Родина. 2000. № 7. С. 29; Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. № 65. 1959. Рис. 13, 11
5. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. Ижевск, 2001. Рис. 55, 2, 15

6. Руденко К.А. Наконечники стрел XVII в. из Предуралья // Военное дело nomадов Северной и Центральной Азии: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.С. Худякова, С.Г. Скобелева. Новосибирск, 2002. С. 100
7. Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990. С. 89
8. Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск, 1979. Таб. XL, 1
9. Харлашов Б.Н. Некоторые итоги раскопок на Завеличье // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 58, 71
10. Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск, 1979. Таб. XXXVI, 16, 17; XXXVII, 6, 8-10
11. Скобелев С.Г. Стрелы Саянского острога // Военное дело nomадов Северной и Центральной Азии: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.С. Худякова, С.Г. Скобелева. Новосибирск, 2002. С. 182
12. Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск, 1996. С. 42-43
13. Петренко А.Л., Петренко Ю.А. Защитные свойства средневековых панцирей юга Сибири и Центральной Азии (по материалам эксперимента) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии: Сб. статей / Под ред. Ю.С. Худякова, С.Г. Скобелева, А.С. Зуева. Новосибирск, 2004. С. 107
14. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI - XVII вв. М, 1981. С. 76-77
15. Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII - XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск, 1996. С. 42-43
16. Дмитриев-Садовников Гр. Лук ваховских остяков и охота с ним // ЕТГМ. 1915. Вып. 24. С. 9
17. Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. № 65. С. 144
18. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987. С. 21
19. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987; Нечипоренко В.Н., Скобелев С.Г. Завершающий этап развития луков у коренного и русского населения юга Средней Сибири (XVII - начало XIX в.) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул, 2003. Кн. 1. С. 142-144; Нечипоренко В.Н., Паныкин С.В., Скобелев С.Г. Поздние луки среднего Енисея // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии: Сб. статей / Под ред. Ю.С. Худякова, С.Г. Скобелева, А.С. Зуева. Новосибирск, 2004. С. 130
20. Сафронов Ф.Г. Русское население побережья Ледовитого океана в XVIII - начале XX веков // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири (Тезисы докладов и сообщений научной конференции). Улан-Удэ, 1971. С. 74.
21. Бобров Л.А., Худяков Ю. С. Этнокультурные контакты русских с тюркскими этносами Западной и Южной Сибири в военной сфере в позднем средневековье // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. С. 266; Бродников А. Послать «людей добрых, с вогненным боем». Оружие сибирских служилых людей XVII века // Родина. 2004. №6. С. 43.
22. Беломестнов Г. И., Широкова Т. С. Железные наконечники стрел из материалов русского поселения Засопошное // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности / Материалы I (XLV) Российской с международным участием археологической и этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 2005. С. 246; Бурдинская Е. И. Предметы русского вооружения XVII века по материалам раскопок Кузнецкого острога // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности / Материалы I (XLV) Российской с международным участием археологической и этнографической конференции студентов и

молодых ученых. Иркутск, 2005. С. 248 – 249.

23. Татаурова Л.В., Татауров С.Ф. Русские на берегах Иртыша // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 6. Новосибирск, 2003. С. 242
24. Корчагин П.А. Комплексные историко-археологические исследования КАЭ ПГУ в Верхотурье // Археологические и исторические исследования г. Верхотурье. Екатеринбург, 1998. С. 69
25. Тюмень в XVII столетии: собрание материалов для истории города / Издание А.И. Чукмалдиной. М., 1903. С. 113
26. Флетчер Д. О государстве Русском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев / Пер. с англ. Н. Белозерской, Ю. Готье. Пер. с нем. И. Анонимова, И. Полосина. Смоленск, 2003. С. 81
27. Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. М., 1988. С.115,221; Савельева Е.А. Олаус Магнус и его «История северных народов»

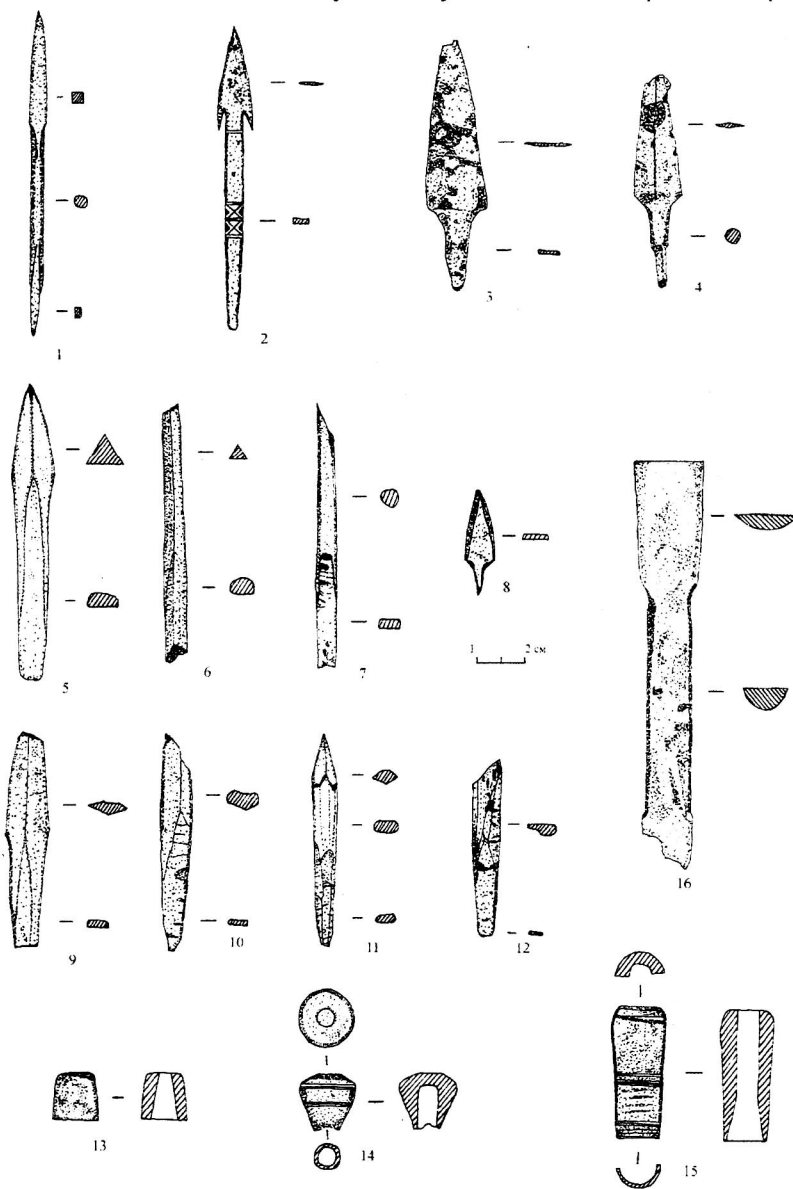

Рис.1. Наконечники стрел. 1-4 железные, 5-15 костяные, 16 накладка на лук (кость)